

УЧИТЕЛЬ—МОЙ ГЛАВНЫЙ КРИТИК

Народный артист СССР, в прошлом сельский учитель, Михаил Волонтир размышляет о творческом содружестве искусства и школы.

Легендарный партизанский генерал Петр Вершигора, выдающийся общественный деятель XVIII века Кантемир, цыган Будулай — это только некоторые из героев, сыгранных Михаилом Волонтиром в кино. Немало им было сыграно и театральных ролей за 27 лет сценической деятельности. Актер Бельцкого молдавского музыкально-драматического театра им. В. Александри, лауреат Государственной премии Молдавской ССР и Государственной премии РСФСР им. братьев Васильевых недавно удостоен высокого звания народного артиста СССР. Тема нашей беседы на первый взгляд кажется далекой от профессиональных интересов Михаила Ермолаевича. Я прошу его поделиться мыслями о воспитании подрастающего поколения в связи со школьной реформой. Он ничуть не удивлен вопросом, понимая, что обращение не случайное — ведь начал он свою трудовую деятельность на педагогическом поприще.

— Да, совсем молодым, сразу после окончания педучилища, оказался я в очень трудной роли. Для ее исполнения не хватало не только опыта, но и солидности: был чуть старше своих учеников — всего-то 17 лет. Стался, как мог. Уважение к труду учителя было воспитано с детства, вернее, воспринято еще в детстве. Учитель на селе всегда пользовался особым авторитетом. Много, чему научился я в те годы — терпению, чуткости, — пригодилось позже, в моей актерской работе.

— В деятельности учителя и актера есть, думается, нечто общее. И школа, и театр приобщают молодое поколение к культуре народа, будят творческую мысль. Но все-таки как получилось, что вы сменили кафедру на подмостки сцены?

— В этом «повинен» мой учитель Тома Иванович Шаптефрац, который вел у нас молдавский язык и литературу. Человек высокой культуры, влюбленный в искусство, он открыл нам, тогдашним школьникам, волшебный мир: завораживающую мелодию стиха и поэзию народных песен, глубину литературных образов и притягательную тайну театра. Частенько мы с нашим учителем отправлялись из родного села Глижени в неблизкий путь на спектакли в Бельцы или Кишинев. Когда пешком, когда на попутной машине, и в жаркий день, и в непогоду спешили в театр. Впечатлений хватало надолго. Спорили до хрипоты и... ставили свои спектакли на школьной сцене. Потом, хотя уже и сам стал учителем, я продолжал участвовать в самодеятельности...

Молдавский музыкально-драматический театр возник в 50-х годах. Вначале был объявлен актерский конкурс. В нем участвовали более 600 человек. Я оказался среди двадцати четырех счастливицов. Окрыленный удачей, не сразу осознал, что это была первая, может быть, самая легкая ступенька на крутом и долгом пути.

— Школьная реформа предусматривает укрепление связей школы с творческими союзами, учреждениями культуры. В чем, по-вашему, заключается смысл таких контактов?

— Необходимость укрепить связи назрела давно. Известно, в школах не хва-

тает квалифицированных преподавателей художественных предметов и не всем так везет на учителей-энтузиастов, как мне. Поэтому важно, чтобы обе стороны нашли общий язык. Ведь делаем одно дело — стараемся воспитывать активную, творческую и мыслящую личность. И речь должна идти не о формальных контактах, а о взаимообогащающем сотрудничестве. Бывает же и так: администратор уговаривает прийти на встречу со школьниками, убеждает, как это важно, а потом выясняется, что пригласили, по сути дела, лишь для того, чтобы ребята посмотрели на «живого» артиста, могли взять автограф. Проку от таких мероприятий, конечно, нет. Возможно, они даже во вред делу — порождают в школьниках веру в «легкую и красивую» жизнь артистов и потребительское отношение к искусству.

Впрочем, даже хорошо подготовленные встречи еще не решают проблемы. Ее нельзя решить и с помощью обычного шефства театра над школой. Я совсем не исключаю возможности такой дружбы, но это лишь отдельные счастливые примеры. Механически распространять удачный опыт невозможно хотя бы потому, что школ значительно больше, чем театров. Следовательно, нужно искать другие пути.

Возможно, одним из них может быть создание при театрах каких-то центров помощи учителям — руководителям драмкружков, преподавателям литературы, работающим с «живым» словом. Хорошо обучать можно, только увлекая ребят.

Думается, актеры могут содействовать и пополнению школьной фонотеки записями произведений поэзии и прозы, изучаемых на уроках литературы. Иными словами, не нужно понимать сотрудничество слишком прямолинейно, по принципу хождения друг к другу в гости. Следует искать более результативные формы.

— Но, видимо, для успешной реализации добрых начинаний необходима помощь министерств просвещения союзных республик, районных и городских отделов народного образования. Именно эти компетентные организации могут стать посредниками в установлении контактов творческих коллективов со школой. Но я все-таки хочу узнать ваше мнение об идее создания классов с «театральным уклоном».

— Слышал, что подобные классы кое-где уже организованы... Но, на мой взгляд, распространять этот эксперимент вряд ли стоит. «Учить на артиста» школа не может. Да и не должна. У нее применительно к театру другая задача: воспитать чуткого, отзывчивого зрителя, умеющего тонко чувствовать и ценить прекрасное. Подготовить молодых людей к непрестанной трудной и радостной работе души — вот благородная задача школы. Наш театр много ездит по республике, выступает перед самой разной аудиторией, и мы очень хорошо знаем, как важно, чтобы на встречу с искусством люди шли как на праздник.

— Многие формы работы (драматические коллективы, студии при профессиональных театрах) рассчитаны на ограниченное число учащихся, наиболее увлеченных театральным искусством.

Как же быть с теми, кто не причисляет себя к театрам, но почти ежедневно становится кино- или телезрителем? Как поднять уровень их художественных вкусов и интересов?

— А почему бы в решении этой проблемы не использовать то средство, в котором часто видит корень зла, — само телевидение? Дети по многу часов проводят у экрана, и отвлечь их пока что мало кому удается. Значит, из соперника обучения телевидение нужно сделать другом и помощником. Именно в школе учащиеся должны освоить искусство быть зрителем: не только смотреть, но и видеть, не просто поглощать все, что предлагает телевизионная программа, но и находить в ней наиболее нужное, ценное.

Насколько велико воздействие голубого или цветного экрана на зрителя, особенно юных, могу судить по своей актерской почте. Количество писем ко мне резко возрастает после показа того или иного фильма по телевидению, а про фильмы, специально сделанные для телевидения, да еще многосерийные, и говорить нечего. В полной мере я это ощутил после показа «Цыгана», когда был просто завален письмами.

Всегда приятно читать слова строгого и доброжелательного зрителя, требовательно и с пониманием относящегося к актерской работе. Но, к сожалению, довольно много еще приходится писать, продиктованных праздным любопытством, свидетельствующих о низкой художественной культуре авторов. Вдвойне обидно, когда ими оказываются молодые люди.

Мне кажется, очень и очень нужно подумать о том, как можно было бы расширить, сделать более содержательным круг повседневных эстетических и идейно-нравственных интересов и потребности определенной части молодежи. В решении этой задачи телевидение незаменимо. Будет ли это школьный клуб любителей голубого экрана или что-нибудь иное, но поиск самых разных форм приобщения ребят к художественной культуре средствами телевидения необходим.

— На помощь учителю все чаще приходит современная техника. Не за горами время, когда средства видеозаписи станут такими же обычными, как магнитофон. Но даже самая совершенная техника никогда не сможет умалить роли самого учителя. Неудивительно, что в Основных направлениях реформы школы много говорится о престиже учителя...

— И это очень правильно. Именно от учителя зависит успех разнервнувшейся перестройки школы. А от каждого из нас требуется прежде всего по достоинству ценить труд наших учителей. Давно я окончил школу, но чувствую себя вечным учеником. Мой учитель Тома Иванович не любит премьер, предпочитает рядовые спектакли. И о том, что он побывал в театре, узнаю из его писем, в которых обстоятельно анализируются все достоинства и недостатки моей новой работы. Поверьте, его оценок ожидаю с не меньшим трепетом, чем мнения маститых критиков. И где бы я ни работал — на сцене родного театра или на съемочной площадке, — я всегда чувствую требовательный взгляд своего Учителя.

Беседу вела

Е. ЕВЛАДОВА,

кандидат педагогических наук,

КИШИНЕВ.